

Некоторое время назад, когда Сяо Гого очнулся, он попросил Ли Ляньхуа скачать ему несколько медицинских книг. Сейчас они оба усердно их изучали, хотя, судя по всему, особого таланта к медицине у них не было.

Похоже, будущее двух врачей Ли вызывает серьезные опасения.

Чэн И смущенно почесал щеку:

— В этом деле я действительно не силен. В будущем слава великого целителя Павильона Лотоса будет держаться на старшем лекаре Ли.

Уголки губ Ли Ляньхуа невольно дернулись. Единственные, на ком он мог практиковаться в прощупывании пульса, — это он сам и Чэн И. Чему тут можно научиться? Он с трудом подавил усмешку:

— Младшему лекарю Ли не стоит себя принижать. Мы, два брата, будем и дальше стараться, и рано или поздно заслужим звание великих врачей.

Чэн И, заметив блеск в глазах Ли Ляньхуа, не сдержался и прыснул со смеху. Неужели их будущее в мире боевых искусств будет строиться на пустой болтовне? Великий мошенник и его маленький помощник?

Впрочем, если ничего не выйдет, он будет усердно практиковать внутреннюю энергию. Если кто-то получит ушибы — отправит к Сяо Хуа, а если понадобится внутренняя сила — он сам придет на помощь. А остальное — дело мастерства Сяо Хуа заговаривать зубы.

Они продолжали активно изучать лекарственные травы, надеясь, что в будущем это знание однажды выручит их в глуши.

Ли Ляньхуа упорно отказывался заключать контракт с Гого. Даже если он будет принимать лекарства, чтобы сдерживать яд — а под присмотром Чэн И последние месяцы все шло относительно гладко, — никто не знал, что будет дальше.

Чэн И до сих пор не понимал, как его телефон обрел сознание.

Впрочем, назвать это сознанием было сложно — скорее, зародился разум. Звучало как нечто среднее между мистикой и научной фантастикой. Он слушал рассуждения Гого о науке, но так и не понял, где именно здесь наука. Оставалось лишь надеяться на обновление системы, которое поможет спасти Ли Ляньхуа, а заодно, чем черт не шутит, вернет самого Чэн И домой.

В конце концов, генератор, собранный Ли Ляньхуа, Гого так и не пригодился — точнее, в нем отпала необходимость. Малыш, не желая вечно пребывать в спячке, тайком искал энергию в других местах и наткнулся на систему из высокотехнологичного мира. Услышав предложение о подзарядке, он умудрился притащить эту систему с собой.

Теперь картина выглядела так: двое сидели за столом, наблюдая, как на столе прыгает Гого, а рядом с ним — крошечное, но невозмутимое существо, которое, по словам Гого, являлось высокотехнологичной системой.

Чэн И, нахмурившись, не удержался и легонько ткнул Гого в лоб:

— Так ты притащил его с собой?

Ли Ляньхуа тихо кашлянул:

— Ребенок еще мал. Отправь его обратно, и дело с концом.

Система на столе резко повернулась к Ли Ляньхуа. В области глаз, служивших дисплеем, замелькали плотные потоки данных, словно она проводила сканирование.

— Я не уйду. Пожалуйста, подпишите со мной контракт.

Чэн И удивленно прикрыл рот рукой. Услышать такое знакомое слово из уст продвинутого робота было довольно странно.

Ли Ляньхуа, лениво откинувшись назад, проигнорировал маленького робота и посмотрел в окно — сегодня была чудесная погода.

Система перевела взгляд на Чэн И, и Гого тут же бросился вперед, закрывая собой лицо Чэн И:

— Не смотри! Брат — мой!

— Я лучше тебя, — бесстрастно отозвался электронный голос робота.

Для Гого это прозвучало как тяжелый удар. На глазах у него выступили слезы, и Чэн И поспешно подхватил его на руки:

— Все хорошо, не страшно, если ты не лучше. Я ведь больше всего люблю именно тебя, Гого.

Утешенный Гого с торжеством посмотрел на робота. Брат сказал, что любит его, даже если он не самый лучший. Дикой системе этого не понять.

Робот пребывал в замешательстве, его программы едва не зависли. Разве люди не стремятся к максимальной выгоде? Почему эти двое ведут себя иначе? Если выгода не работает, стоит попробовать то, что люди называют любовью.

Поверхность робота вспыхнула, и он превратился в пушистого щенка. Выглядел он очень мило, вот только в глазах светился интеллект, выдававший его неживую природу.

Чэн И невольно сжал кулаки — щенок был невероятно очарователен, а он не мог устоять перед пушистыми существами. Но, представив, как Гого начнет плакать и кататься по полу, если он возьмет щенка на руки, Чэн И решил сдержаться.

Видя, что даже превращение в щенка не заставило их пойти на уступки, система призадумалась:

— Я пришла, чтобы стать частью этой семьи, а не разрушить ее.

Ли Ляньхуа никак не отреагировал, а Чэн И поперхнулся чаем. Почему она говорит это ему?

Система не сдавалась, решив действовать чувствами и посулами. У этих двоих были очень высокие показатели, встретить таких — большая удача, и она во что бы то ни стало должна была заключить с кем-то из них контракт.

— Если вы оставите меня, я помогу Сяо Хуа избавиться от яда, наполню Гого энергией и помогу Ци Ци изучить медицину.

Гого был в смятении. Он хотел энергии, но не хотел отдавать брата. Он жалобно посмотрел на Сяо Хуа. В его сердце между самым любимым братом и самым обожаемым Сяо Хуа наметился крен. Он любил Сяо Хуа, но любил и маленького Феникса, и юного господина Юня, но брат был незаменим.

Чэн И тоже заколебался. Он хотел, чтобы Ли Ляньхуа исцелился, но из-за мягкого характера не желал принуждать его.

Ли Ляньхуа оставался непреклонен. В критический момент в нем проснулся холодный Ляньхуа-хуа: он выглядел мягким, но в его поведении сквозило ледяное безразличие.

Следующие несколько дней ситуация зашла в тупик. Сяо Хуа отказывался от контракта, а стоило системе посмотреть на Чэн И, как Гого тут же вставал на пути.

Все изменилось только после того, как они добрались до горы Юньинь.

Возле могилы наставника Сяо Хуа система обнаружила мозговые волны — или, если угодно, остатки души. Она предложила: если Сяо Хуа подпишет контракт, она поможет воссоздать тело для Ци Мушаня, фактически воскресив его.

Ли Ляньхуа был потрясен. Прошло уже больше семи дней, неужели наставник все эти месяцы не переродился?

Система ответила прямо: это мир боевых искусств, здесь души после смерти просто исчезают, нет никакого перерождения — если только душа не прибыла из мира совершенствующихся или мира богов и демонов. А наставник Сяо Хуа явно к таким не относился.

Увидев, что некогда непреклонный Сяо Хуа заколебался, система пошла ва-банк. Правда, в отличие от случая с Гого и Чэн И, это было создание тела из ничего, что требовало колоссальных затрат энергии. После этого она уже не сможет помочь Сяо Хуа с ядом — сначала придется накопить силы.

Сяо Хуа колебался, Сяо Хуа был тронут!

Если бы речь шла о его собственной жизни, он бы не задумывался, но наставник, воспитавший его, был слишком важен. В итоге Ли Ляньхуа решил посоветоваться с самим наставником, поставив его волю во главу угла. Кто знает, о чем думают те, кто ушел из жизни?

Ци Мушань поначалу испугался, что его ученику придется чем-то пожертвовать, и отказывался, но потом Сяо Хуа успокоил его, сказав, что они просто будут творить добро и накапливать заслуги, и тогда наставник начал сомневаться.

Вспомнив об одинокой Цэнь По на горе, он согласился. Единственным условием было то, что раз уж она когда-то его похоронила, то и воскреснуть он должен на ее глазах, чтобы не напугать старушку внезапным появлением.

Группа радостно отправилась на гору к Цэнь По.

Увидев маленького ученика, она была счастлива, а когда предстала перед душой Ци Мушаня — разрыдалась от волнения. Выслушав объяснения и убедившись, что это не причинит вреда ее ученику, она, конечно же, дала свое согласие.

Сяо Хуа и система, под присмотром всех присутствующих, заключили контракт. Поскольку кодовое имя системы было слишком длинным, Сяо Хуа назвал его Хулицзин.

Поскольку система превратилась в щенка, взгляд которого был необычайно живым и умным, имя подошло идеально.

Хулицзин, заключив контракт с Сяо Хуа, пришел в восторг и тут же воссоздал тело для Ци Мушаня, которое выглядело точно так же, как и прежде.

Сяо Хуа, глядя на родного наставника, не мог сдержать слез. Казалось, он выплескивал всю боль и обиду, накопившуюся за это время.

<http://bllate.org/book/21483/2198509>